

КРАНИУМ ЧЕЛОВЕКА, ПОГРЕБЕННОГО НА ТЕРРИТОРИИ ПОСЕЛЕНИЯ ГЛАДУНИНО–3

Антропологические находки доандроновского времени на территории восточного Приуралья немногочисленные, поэтому вызывают повышенное внимание. К ним относится скелет человека, обнаруженный археологической экспедицией Курганского госуниверситета в 1998 г. при исследовании двуслойного неонеолитического поселения Гладунино–3¹.

Поступивший на анализ в монолитном виде череп под маркировкой «Гладунино–3» оказался сильно деформированным после смерти. Давление грунта приходилось на левую часть лобной кости, в результате чего сагиттальная ось, проходящая через точки назион и опистион была раздвоена с интервалом около 3,5–4 см. Потребовалась значительная реставрация, чтобы восстановить близкую к первоначальной структуру черепа. Для дополнительной прочности череп был пропитан специальной восковой мастикой. При измерении его отдельных параметров, особенно мозговой коробки, была учтена поправка на реставрацию.

Скелет принадлежал молодому (около 25–35 лет) мужчине. Мозговая коробка средних размеров по трем основным сечениям (пр. 1, 8, 20), мезокранная, массивная (табл. 1). Лоб очень узкий, резко покатый, имеет максимально выраженное надпереносье и выраженный сагиттальный гребень. Затылочная кость широкая, в профиль слегка выступает – со средним углом перегиба и не сильно развитым бугром. Лицо очень широкое, средневысокое, довольно уплощенное на обоих горизонтальных уровнях по древнеевропеоидному масштабу. В вертикальной норме оно мезогнатно по углу выступления. При этом нос выступает несильно, а альвеолярная часть прогнатна. Левая орбита абсолютно и относительно низкая, правая выше – средневысокая. Грушевидное отверстие широкое, в основании инфантильной формы в сочета-

нии со слабой предносовой ямкой и имело, по-видимому, не- сильно развитую подносовую ость. Симотические и дакриальные величины, особенно высотные, большие. Носовые косточки коротковатые. Нижняя челюсть имеет широкую ветвь, средняя по мышелковой, угловой ширинам и высоте симфиза. Подбородок узковатый, выделен нерезко, выступает средне.

Таблица 1
Краниологические данные человека,
погребенного на территории поселения Гладунино-3

№	Признак	Величина
1	Продольный диаметр	181
8	Поперечный диаметр	142
17	Высотный диаметр	131??
20	Ушная высота	115,5
5	Длина основания черепа	—
9	Наименьшая ширина лба	88,0
10	Наибольшая ширина лба	—
11	Ширина основания черепа	127,5
12	Ширина затылка	113?
29	Лобная хорда	113,5
30	Теменная хорда	108?
31	Затылочная хорда	97,0
26	Лобная дуга	123
27	Теменная дуга	123,4
28	Затылочная дуга	118
	Высота изгиба лба	19,5
	Высота изгиба затылка	28,7
40	Длина основания лица	—
43	Верхняя ширина лица	111,5
45	Скуловой диаметр	145
46	Средняя ширина лица	104,5
47	Полная высота лица	116,5
48	Верхняя высота лица	69,0
51	Ширина орбиты от mf.	44,3
51a	Ширина орбиты от d.	42,7
52	Высота орбиты (левой)	31,9
52	Высота орбиты (правой)	34,5
54	Ширина носа	27,4
55	Высота носа	53,0
8/1	Черепной указатель	78,4

Окончание табл. 1

№	Признак	Величина
48/45	Верхнелицевой указатель	47,6
9/43	Фронтально-малый указатель	78,9
52/51	Орбитный указатель	72,0
54/55	Носовой указатель	51,7
61/60	Альвеолярный указатель	119,3??
ss	Симметрическая высота	6,8
sc	Симметрическая ширина	9,9
ms	Максиллофронтальная высота	12,1
mc	Максиллофронтальная ширина	22,3
ds	Дакриальная высота	14,2
49a	Дакриальная ширина	23,9
FC	Глубина клыковой ямки	3,5 (пр.)
32	Угол профиля лба от п.	73°
33 (4)	Угол перегиба затылка	122°
72	Общий лицевой угол	81°
73	Средний лицевой угол	88°
74	Угол альвеолярной части	63°
75 (1)	Угол выступления носа	26°
77	Назально-носовой угол	144,5°
zm	Зигмаксиллярный угол	132°
65	Мышечковая ширина	118?
66	Угловая ширина	101?
67	Передняя ширина	46,0
69	Высота симфиза	33,0
69 (1)	Высота тела	33,0
C	Угол выступления подбородка	70°
	Надпереносье (1–66)	6
	Надбровные дуги (1–36)	2
60	Длина альвеолярной дуги	55,3??
61	Ширина альвеолярной дуги	66,0
62	Длина неба	–
63	Ширина неба	–
	Наружный затылочный бугор (0–56)	2
	Сосцевидный отросток (1–36)	2
	Форма черепа	сфеноид

Зубы не имеют ярких расово-диагностических особенностей.

Некоторые метрические признаки черепа, особенно профилировки лица, в комплексе сходны с теми, что представлены в монголоидных краниологических сериях. Однако с учетом описательных характеристик и визуального восприятия череп мор-

фологически европеоидный. Об этом же позволяет судить графическая реконструкция лица по черепу, выполненная уфимским антропологом А. И. Нечвалодой (рис. 1).

Рис. 1. Графическая реконструкция лица по черепу из погребения на поселении Гладунино-3

В поисках ближайших аналогий обратимся к краниологическим материалам эпохи неолита – бронзового века восточного и западного Приуралья.

Сравнение проведем по методу главных компонент. Этот метод позволяет сближать черепа наиболее объективно – через вычисленные коэффициенты корреляции признаков для всей подборки. В анализ вошли как отдельные черепа, так и серии, условно принимаемые за единицу. Черепа из лесной части горного Урала (Шигирский торфяник, грот Камень Дождевой) ввиду свойственной им морфологической специфики, как и древние сибирские (могильники Усть-Иша, Иткуль, Корчуган и др.), демонстрирующие монголоидный краниологический комплекс, не использованы. Из наиболее древних региональных в анализ включены неолитические серии барабинской лесостепи (Протока, Сопка-2), имеющие, по мнению Т. А. Чикишевой², отношение к древнему населению севера Восточной Европы, а также черепа поселения Омское³. Учитывая вероятность связи гладунинского погребения со скотоводческими культурами Приуралья и Зауралья раннебронзового века, в частности ямной⁴, использованы краниологические материалы Волго-Уралья – ямной и полтавкинской культур, потаповского культурного типа⁵, в том числе отдельные черепа из этих серий, демонстрирующие определенные «восточные» черты⁶. Для увеличения численности в группу включены также некоторые женские черепа, переведенные по коэффициентам полового диморфизма в мужские. Сопоставление проводилось по 15 метрическим признакам (№ 1, 8, 20, 9, 45, 48, 52/51, ss, sc, 32, 72, 75 (1), zm, 77). Коэффициенты полового диморфизма для угловых размеров мы высчитали как средние величины между коэффициентами некоторых сравнительно однородных волго-уральских и зауральских серий (табл. 2). Коэффициенты полового диморфизма назомалирного и зигомаксиллярного углов в волго-уральских и зауральских сериях приближаются к единице. Поэтому цифры для этих углов при трансформации размеров женских черепов в мужские оставлены прежними.

Прилагаем список использованного краниологического материала: 1. Гладинино-3; 2. Ботай 3; 3. Ботай 2⁷; 4. Омск-3⁸; 5. Протока; 6. Сопка-2⁹; 7. Преображенка-3, ирменская культура¹⁰; 8. Серия ямной культуры пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья¹¹; 9. Лопатино I, 31/1 (ямная культура); 10. Лопатино I, к. 32 (ямная культура)¹²; 11. Линевский III, 1/1¹³; 12. Преполовенка, к. 9¹⁴; 13. Потаповка I; 14. Потаповка I, 3/8; 15. Потаповка I,

5/2¹⁵; 16. Серия афанасьевской культуры Алтая; 17. Серия афанасьевской культуры Минусинской котловины¹⁶.

Таблица 2

Используемые при анализе коэффициенты полового диморфизма

№	Признак	КПД*
1	Продольный диаметр	1,049
8	Поперечный диаметр	1,037
20	Ушная высота	1,046
9	Наименьшая ширина лба	1,032
45	Скуловой диаметр	1,072
48	Верхняя высота лица	1,076
ss	Симотическая высота	1,207
sc	Симотическая ширина	1,000
32	Угол наклона лба от п.	0,977
72	Угол выступания лица	1,015
75 (1)	Угол выступания носа	1,06
zim	Зигомаксиллярный угол	0,998
77	Назомаллярный угол	0,990

* КПД – коэффициент полового диморфизма; цифры, выделенные полужирным шрифтом, получены эмпирически.

Расчеты показывают (табл. 3), что в I ГК наибольшие нагрузки падают на наименьшую ширину лба, высоту лица, орбитный и носовой указатели, симотические величины и назомаллярный угол. Во II ГК – на продольный, поперечный и высотный диаметры мозговой коробки и высоту лица. В III ГК – на углы наклона лба, выступания лица и зигомаксиллярный.

Таблица 3

Главные компоненты (I – III)

№ по Мартину и др.	I	II	III
1	-0,007	0,707	-0,139
8	-0,084	0,777	0,414
20	0,079	0,728	0,222
9	-0,705	-0,083	0,429
45	0,377	0,188	-0,172
48	-0,582	0,625	-0,279
52/51	-0,583	0,427	-0,149
54/55	0,810	-0,061	-0,088
ss	0,757	0,025	0,319
sc	0,752	0,301	0,481
32	0,033	0,127	0,674

№ по Мартину и др.	I	II	III
72	-0,497	-0,072	0,693
75 (1)	0,119	-0,173	0,333
77	0,618	0,484	-0,355
zm	0,208	-0,088	0,502
Общая дисперсия	25,427 %	17,570 %	15,460 %

В ранжированном ряду черепов по первой компоненте самые узколобые, низколицые, относительно низкоорбитные и широконосые, с наибольшими симотическими величинами и назомлярным углом занимают левый край. Максимальное сходство по этим признакам между черепами Гладунино–3 и Ботая (п. 1, ск. 2). К ним приближаются по последовательности – Преполовенка, к. 9; Потаповка, к. 3, п. 8; Омское поселение, п. 3; Протока – черепа, происходящие из областей по обе стороны Урала. На другом краю ряда располагаются черепа (Линевка III, 1/1; Лопатино I, к. 32; Лопатино I, 31/1; Потаповка I, 5/2; Сопка–2) с противоположными морфологическими тенденциями. Большинство из них происходит из западного Приуралья. Интересно, что, несмотря на определенную противоположность в краниологических признаках, все упомянутые черепа интерпретировались как специфические – с некими восточными либо северными чертами¹⁷.

Распределение черепов по координатам II и III компонент рассмотрим в их графическом пространстве (рис. 2). По оси абсцисс (II ГК) слева направо усиливается комплекс признаков с наибольшими величинами мозговой коробки (пр. 1, 8, 20) и верхней высоты лица, а по оси ординат (III ГК) снизу вверх – с наибольшими углами наклона лба, выступления лица и зигомаксиллярного.

Серии с заведомо европеоидными характеристиками (ямная, потаповская, афанасьевская культуры) расположились в центре графика (А). Отдельные черепа ямно-полтавкинского населения с умеренно профилированным лицом занимают правую часть (В). Череп из Гладунино–3 расположился в секторе с вектором изменчивости (от ноля) в сторону уменьшения диаметров свода черепа, высоты лица и одновременно уменьшения некоторых угловых размеров (пр. 32, 72, zm). В этом же секторе оказались другие зауральские черепа – Протока; Сопка–2; Ботай, п. 1, ск. 3 (С). Череп Ботай, п. 1, ск. 2, очень сходный с гладунинским по харак-

теристикам первой компоненты, на графике, описывающем изменчивость других признаков, оказался в секторе с противоположными тенденциями. Череп с «восточными» характеристиками из потаповского могильника удалены от гладунинского довольно значительно.

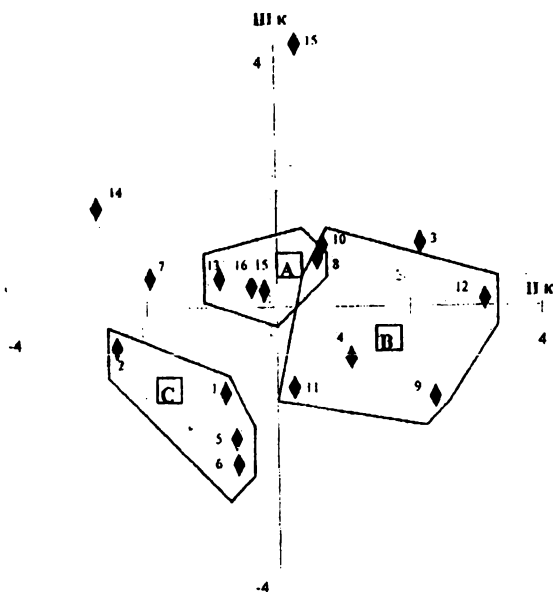

Рис. 2. Мужские черепа западного и восточного Приуралья в пространстве II и III ГК

Результаты сопоставления позволяют наметить следующее:

1. Череп с поселения Гладунино-3 в целом европеоидный, но имеет черты в большей степени метрические, сближающие его с монголоидами.

2. Среди сравниваемых краниологических материалов он демонстрирует достаточную морфологическую удаленность от серий черепов, представляющих население степных и лесостепных скотоводческих культур эпохи бронзы Приуралья (ямной, потаповской культур) и Западной Сибири (афанасьевской и ирменской). Среди черепов с «восточными» признаками, отобранных из волго-уральских серий эпохи бронзы, лишь некоторые, к при-

меру, из Преполовенки, Линевки, Лопатино (31/1) сближаются с гладунинским черепом, но только по отдельным параметрам. Следует дополнить, что по основным чертам погребального обряда разница между гладунинским захоронением и подкурганными волго-уральскими эпохи бронзы также достаточно велика.

3. Более близок череп из Гладунино западносибирским неолитическим сериям Протоки и Сопки-2. Также обращают на себя внимание небольшие расстояния по разным компонентам между гладунинским и ботайскими черепами. Их сходство усиливается при привлечении других сравнительных признаков, в частности описательных, таких как элементы макрорельефа, сагиттальный валик на лбу, несколько выступающий затылок, коротковатые носовые косточки, нерезко выделенный подбородок и др. Некоторые из перечисленных признаков, судя по публикации Г. В. Рыкушиной¹⁸, свойственны ботайским черепам. Причем, оказывается, что краниологические материалы с поселений Гладунино-3 и Ботай близки не только морфологически, но и географически. Все же делать только на этих данных вывод о близком генетическом родстве людей, захороненных на территориях указанных поселений, нет оснований. Более определенно можно говорить о том, что человек из Гладунино мог иметь общие корни с лесостепным и, вероятно, даже лесным населением Зауралья, практиковавшим присваивающий тип хозяйства либо с элементами производящей экономики. С типичным скотоводческим населением степной и лесостепной зон Евразии эпохи бронзы связь менее очевидна.

¹ Шилов С. Н., Маслюженко Д. Н. Доандроновское погребение Гладунино-3 в Среднем Притоболье // XXXI Урало-Поволжская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: Тез. докл. Самара, 1999. С. 15–16.

² Полосьмак Н. В., Чижишева Т. А., Балуева Т. С. Неолитические могильники северной Барабы. Новосибирск, 1989. С. 80.

³ Bagashev A. N. On the Problem of Antropology of West Siberian Population during the Neolithic period // Jorنال of Korean Historical Society. Seoul, 1994. № 16.

⁴ Шилов С. Н., Маслюженко Д. Н. Доандроновское погребение... С. 16.

⁵ Хохлов А. А. Палеоантропология пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья в эпохи неолита-бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

⁶ Шевченко А. В. Антропологическая характеристика населения черкаскульской культуры и вопросы его расогенеза // Современные проблемы и новые методы в антропологии. Л., 1980; Яблонский Л. Т., Хохлов А. А. Новые кра­ниологические материалы эпохи бронзы Самарского Заволжья // Васильев И. Б., Кузнецов П. Ф., Семенова А. П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994; Яблонский Л. Т., Хохлов А. А. Краниология населения ямной культуры Оренбургской области // Моргунова Н. Л., Кравцов А. Ю. Памятники древнеямной культуры на Илеке. Екатеринбург, 1994.

⁷ Рыкушина Г. В., Зайберт В. Ф. Предварительное сообщение о скелетных остатках людей с неолитического поселения Ботай // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984.

⁸ Bagashev A. N. On the Problem of Anthropology...

⁹ Полосьмак Н. В., Чикишева Т. А., Балуева Т. С. Неолитические могильники северной Барабы.

¹⁰ Молодин В. И., Чикишева Т. А. Курганный могильник Преображенка-3 – памятник культур эпохи бронзы Барабинской лесостепи // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск, 1988.

¹¹ Хохлов А. А. Палеоантропология пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья в эпохи неолита–бронзы.

¹² Хохлов А. А. Палеоантропология пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья в эпохи неолита–бронзы: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

¹³ Яблонский Л. Т., Хохлов А. А. Краниология населения ямной культуры...

¹⁴ Шевченко А. В. Антропологическая характеристика населения черкаскульской культуры...

¹⁵ Яблонский Л. Т., Хохлов А. А. Новые краниологические материалы...

¹⁶ Алексеев В. П., Гохман И. И. Антропология азиатской части СССР. М., 1984.

¹⁷ Рыкушина Г. В., Зайберт В. Ф. Предварительное сообщение...; Шевченко А. В. Антропологическая характеристика населения черкаскульской культуры...; Хохлов А. А. К вопросу о происхождении ямно-полтавкинского населения пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей: Материалы междунар. науч. конф. Саратов, 1997; Он же. Палеоантропология пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья в эпохи неолита–бронзы; Bagashev A. N. On the Problem of Anthropology...; Полосьмак Н. В., Чикишева Т. А., Балуева Т. С. Неолитические могильники северной Барабы.

¹⁸ Рыкушина Г. В., Зайберт В. Ф. Предварительное сообщение... С. 128–130.